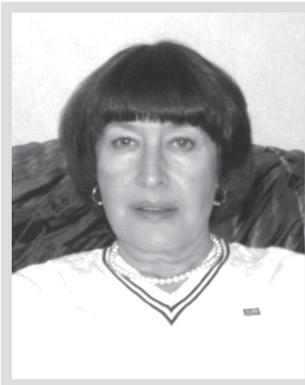

УДК 11

Трансформация идентичности российского общества в условиях глобализации

Гизатова Г.К.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной философии и культурологии
Казанского государственного университета

Иванова О.Г.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной философии и культурологии
Казанского государственного университета

В статье исследуется феномен идентичности, обосновывается тезис, что идентичность представляет собой сложно структурированный, амбивалентный по своей природе феномен. Рассматривается влияние глобализации на идентификационные процессы в мире и в России, отмечается, что это влияние проявляется в усилении идентификационных конфликтов как на групповом, так и на индивидуальном уровнях, что обусловило обострение проблемы кризиса идентичности. Анализируется влияние глобализации на идентификационные процессы в России.

Ключевые слова: глобализация, идентичность, кризис идентичности, плюрализация идентичности, кризис ценностной системы.

С конца 80-х годов сначала в западной, а затем и в отечественной литературе, посвященной проблемам социального развития, едва ли не наиболее часто употребляемыми понятиями являются «глобализация» и «идентичность».

Термин «глобализация» – весьма расплывчатый, исследователи дают разное его толкование. В целом большинство исследователей сходятся в том, что глобализация есть процесс становления единого взаимосвязанного и взаимозависимого мира, формулирования универсальных человеческих принципов и ценностей (эту точку зрения разделяют отечественные ученые-общество-

ствоведы В.Л. Иноземцев, Н.В. Мотрошилова, А.С. Панарин, А.И. Уткин, западные исследователи И. Валлерстайн, Р. Робертсон, С. Холл).

Глобализация представляет собой единство объективного (реальный процесс усиления взаимосвязанности мира, интенсификации экономических, социальных, политических и культурных взаимоотношений, ведущий к образованию единых экономических, информационных и культурных пространств) и субъективного (осознание мира как единого целого). Как отмечает Р. Робертсон, понятие «глобализация» «отражает как объективный процесс

сжатия мира, так и усиливающееся осознание мира как целого» [1, с. 75], и можно сказать, что формирование представления о мире как о едином целом является важнейшей составляющей мировоззрения современного человека, современной картины мира.

Осмысление проблем глобализации становится в последние годы столь интенсивным, что для обозначения данного феномена в англоязычной литературе приобретает устойчивое употребление термин “g-word”, что означает «слово, начинающееся на букву “g” (globalization – глобализация). Дело не столько в определенной «моде» на данную проблематику (хотя и в ней тоже), сколько в том факте, что все видные исследователи, работающие в рамках изучения современных процессов развития общества и человека, исходят из единого мнения, признающего, что глобализация в наши дни является неотъемлемым условием человеческой деятельности.

Глобализационные процессы имеют очень сложный и противоречивый характер. Наряду со все более отчетливо проявляющейся тенденцией к единению мира существует и ярко выраженная тенденция к его фрагментации, обособлению отдельных стран и регионов, что обусловило введение в научный оборот таких терминов как «глокализация», «фрагментативность», отражающих двуединство этих процессов. Сама глобализация способствует усилению разнообразия, и, как считает Р. Робертсон, последнее является базовым аспектом глобализации [1, с. 27].

Важнейшей составной частью процесса глобализации является формирование глобальной культуры, которую часто трактуют как культурную гомогенизацию в мировом масштабе. По мнению ряда исследователей, как идея единства мира, так и идея глобальной культуры имеет очень долгую историю, поскольку все национальные культуры формировались в процессе взаимодействия с другими. В то же время в культуре всегда действуют тенденции к гомогенизации и дифференциации, и усиление одной из них неизбежно ведет к усилению другой. Сегодня борьба этих двух тенденций проявляется особенно ярко. Интенсификация межкультурных контактов (туризм, СМИ, сеть

Интернет, формирование глобальной международной образовательной среды) способствует гомогенизации культуры, но в то же время провоцирует обострение проблемы культурных разрывов между различными регионами.

Глобализационные процессы, наряду с такими явлениями, как распад СССР, окончание холодной войны, обусловили формирование качественно иной экономической, политической и социокультурной ситуации. Это повлекло за собой глубокие изменения в способе существования индивида, его ментальности, системе ценностей, и можно сказать, что в России эти процессы протекают особенно сложно и болезненно.

Изменения в коллективном и индивидуальном сознании на рубеже веков ученые характеризуют прежде всего такими понятиями, как «утрата идентичности», «кризис идентичности», «поиск идентичности», и проблема соотношения одновременности глобализации и культурной идентичности становится одной из центральных в изучении современной социокультурной жизни. По мнению З. Баумана, «связанные с идентификацией конфликты никогда не противоречат тенденциям глобализации... Они являются законным порождением и естественным спутником глобализации, и не только не затрудняют её, но и смазывают её колёса» [2, с. 192].

Проблема идентичности является традиционной для западной общественной мысли. Так, по мнению В.С. Малахова, идентичность является исходной посылкой европейской философской мысли, и ученый рассматривает западную философскую традицию как традицию «философии идентичности» [3, с. 44].

Проблематика идентичности активно разрабатывалась культурантропологами (Дж. Мидом, Ч. Кули, К. Леви-Строссом). Так, Дж. Мид высказывает идею о социальной природе идентичности, поскольку индивид видит себя таким, каким его видят другие; Ч. Кули выдвигает понятие «зеркальной самости» – «the looking –glass Self» [См.: 3, с. 44]. К. Леви-Стросс говорит о важности проблемы кризиса идентичности; большой вклад в разработку понятия идентичности внесли психологи, а также представители психоаналитической философии. Как известно,

термин «идентичность» в социально-гуманитарные науки ввел американский психолог и психотерапевт Э. Эриксон, и впоследствии этот термин получил широкое распространение, потеснив, а где-то и вытеснив ранее использовавшиеся понятия самоощущения в философии, «Я»-концепции, образа «Я», самости в психологии. Под идентичностью Э. Эриксон понимает «чувство реальности самости человека внутри социальной реальности, возникающее в результате двуединого процесса рефлексии и наблюдения» [4, с. 394].

В современной литературе в структуре идентичности выделяют 2 уровня: идентичность индивидуальную (персональную) и коллективную (групповую, социальную); также различают такие виды идентичности как культурная, этническая, групповая, гендерная социальная и т.д. Необходимо отметить, что понятие «социальная идентичность» одними авторами трактуется как «отождествление себя с социальной позицией или статусом», т.е. как одна из составляющих индивидуальной идентичности [4, с. 238], а другими – как понятие, синонимичное термину «коллективная идентичность». Представляется, что второй подход является более продуктивным, и в предлагаемой статье понятия «социальная» и «коллективная» идентичность используются как тождественные.

Идентичность представляет собой сложно структурированный, амбивалентный по своей природе феномен, в котором диалектически взаимосвязаны целостность и фрагментарность; неизменное, стабильное и постоянно изменяющееся; индивидуальное и социальное; восприятие и оценка субъектом себя и восприятие и оценка его другими.

Целостность является имманентной чертой идентичности, индивид стремится к целостному Я. В то же время плюралистичность также выступает в качестве неотъемлемой составляющей идентичности, и с усложнением общества и индивида проявляется тенденция к ее усилению, а в наши дни именно глобализация является одним из основных факторов плюрализации идентичности. Сегодня философы констатируют углубляющийся кризис самосознания личности, который проявляется в том числе и в фрагментировании идентичности. Так, С. Холл

отмечает, что «это понятие фиксирует не свойство идентичности быть чем-то единым, а феноменом, который в последнее время становится все более фрагментированным, состоящим из различных частей» [5, р. 4].

Свою роль в процессе фрагментирования играют и СМИ. По мнению Э. Тоффлера, революция средств информации дает каждому из нас более сложный образ себя, поскольку если в обществе Второй волны они предлагают на выбор несколько готовых видов идентичности, то в цивилизации Третьей волны человек должен сам сложить собственную идентичность из отдельных кусочков. Он создает конфигуративное или модульное «я» [6, с. 615].

Важной теоретической и практической проблемой является анализ идентичности как диалектического единства неизменного и постоянно изменяющегося. Действительно, ощущение целостности и самоощущения не может сформироваться, когда у субъекта отсутствует ощущение укорененности, наличия чего-то стабильного, устойчивого, но в то же время, как подчеркивает С. Холл, «понятие идентичности не высвечивает неизменную сущность “Я” (self), ...ту часть “Я” (self), которая всегда остается “той же самой”, тождественной самой себе...»; идентичность, продолжает ученый, «постоянно находится в процессе изменения и трансформации» под воздействием изменяющихся исторических условий [5, с. 4].

Глубокий анализ диалектической взаимосвязи индивидуального и социального уровней идентичности дает Э. Фромм в своей книге «Бегство от свободы». Ученый исходит из посылки, что формирование человека как существа социального начинается с осознания им своей отдельности от окружающего мира и других людей, и называет этот процесс «индивидуализацией». Проанализировав различные его аспекты, Э. Фромм приходит к выводу, что «процесс индивидуализации – это процесс развития и обогащения личности человека, его собственного “я”, но этот процесс подразумевает утрату идентичности с другими людьми» [7, с. 49].

Важную характеристику феномена раскрывает Э. Эриксон, когда говорит, что «идентичность индивида основывается на двух одновременных наблюдениях: на ощущении тождества

самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве и на осознании того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими» [8, с. 61]. Действительно, социальная природа человека в значительной степени определяет зависимость его идентичности от того, насколько она признается другими.

Необходимо отметить и еще один аспект проблемы. Хотя Э. Эриксон подчеркивал, что идентичность – это не нечто «статичное и неизменное», что это – процесс, тем не менее, многие современные авторы считают, что термин «идентичность» в определенной степени статичен, и сегодня более широко используется введенный З. Фрейдом термин «идентификация», под которым понимается процесс построения идентичности. Так, С. Холл отмечает, что идентичность, как и глобализация, является процессом, о ней никогда нельзя говорить как о чем-то законченном, завершеном [9, с. 98]. Этому взгляду придерживается и З. Бауман, который считает, что в условиях современного динамичного мира более продуктивным является исследование не идентичности, а идентификации [2, с. 192]. Сегодня индивид постоянно выбирает свою идентичность, он не хочет быть чем-то «ставшим», он хочет постоянно «становиться», поскольку реальность предоставляет ему огромный выбор возможностей, а «стать» – значит выбрать одну возможность и оставить закрытыми множество других.

До последнего времени в центре внимания исследователей было осмысление индивидуальной идентичности, но сегодня приходит понимание значимости проблем идентичности социальной или коллективной. В этой связи возникает ряд вопросов, одним из наиболее теоретически значимых и сложных является вопрос о соотношении идентичности индивидуальной и коллективной. К решению этой проблемы еще не выработано единого подхода. Так, в отечественной социогуманитарной мысли преобладает точка зрения, согласно которой эти два вида идентичности принципиально различны. Как отмечает в уже упоминавшейся выше статье В.С. Малахов, социальную идентичность «ни в коем случае нельзя смешивать с так называемой коллективной идентичнос-

тью. Нельзя этого делать по той же причине, по какой общество нельзя мыслить по аналогии с личностью. *Общество*, в отличие от личности, *не имеет качества субъективности*» [3, с. 45]. В.И. Павленко в статье «Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии» отмечает, что «общим моментом для большинства современных исследований является противопоставление личностной и социальной идентичности» [10, с. 135]. С нашей точки зрения, большими эвристическими возможностями обладает подход, в рамках которого признаются качественные различия между этими двумя уровнями идентичности и поэтому не осуществляется механический перенос особенностей формирования и развития индивидуальной идентичности на коллективную и наоборот, но в то же время эти два уровня идентичности не рассматриваются как принципиально противоположные.

Рассмотренные выше общие подходы могут служить основой для адекватного и всестороннего анализа проблем идентичности в современной России. Очевидно, что глобализация усложняет идентификационные процессы в России, обостряет их противоречивость. Россия – страна становящейся цивилизации, для нее характерна незавершенность цивилизационного развития. Страна решает проблему выбора, в ситуации которого она находится на протяжении практически всей своей истории. Включение России в мировое культурно-цивилизационное пространство, с одной стороны, создает более широкие возможности для приобщения к достижениям мировой цивилизации, принятию общепринятых ценностей западной цивилизации. С другой стороны, Россия сегодня подвергается экспансии со стороны западной культуры, и зачастую традиционные для западных обществ ценности, привнесенные в качественно отличный социокультурный организм, трансформируются, перерождаются, принимая искаженные, уродливые формы (идеи свободы, демократии, справедливости и т.п.).

Об этом свидетельствует опыт страны последних двух десятилетий и не только России, это характерно для стран, не относящихся к западной цивилизации. Так, например, К. Робинс, раз-

мышля о взаимодействии западной и восточной культур на примере взаимоотношений Турции и Европы, говорит о сложившейся традиции противопоставлять «динамичный Запад и статичный Восток», в рамках которой мир был разделен на «просвещенный и погруженный во мрак невежества». В результате Европа отгородилась от мира «пре-модерна», в то время как последний должен был быть открытым для ее влияния. Эта открытость для культуры модерна (другими словами, для западной культуры) привела не к развитию творческих сил и освобождению восточной культуры, а конформизму и зависимости. Это, в свою очередь, вызвало ответную реакцию в виде стремления к восстановлению и сохранению исконных традиций. Автор заключает, что выбор между враждебной культурой модернистской и возвращением к этническим и религиозным корням – это ложный, абсурдный выбор, навязанный Западом незападным культурам, спровоцировавший появление своего рода шизоидного расстройства в коллективной идентичности, «раненого сознания» [11, с. 62-63].

Сегодня многие западные исследователи подчеркивают тесную связь идентификационных процессов с политикой. К. Робинс в уже упоминавшейся статье говорит, что Турцию не принимают в НАТО из-за того, что она еще не преодолела свой идентификационный кризис, не став в достаточной степени западной. Перед страной выдвигается требование усвоить и принять западные ценности и стандарты, при этом западные политики уверены, что как бы турки не старались, они не смогут в этом преуспеть и таким образом быть принятыми в европейское сообщество [11, с. 66].

В наши дни в общественном сознании устоялась идея, что глобализация выступает фактором плюрализации идентичности. Идентичность России всегда была плюральной, поскольку страна является многонациональной и поликонфессиональной; часть ее населения эмоционально и культурно отождествляет себя с Западной, христианской цивилизацией, в то время как значительная масса населения отождествляет себя с цивилизацией восточной (исламской, буддистской), а в современных условиях и на тех, и на других специфическим образом влияют культурные особенности Запада.

Кроме того, глобализационные процессы, наряду с другими факторами, обуславливают кризис традиционной ценностной системы. Это находит свое выражение в том числе и в наличии множества часто несовместимых систем ценностей различных социальных групп. И даже эти ценностные системы не являются устойчивыми, они постоянно изменяются под воздействием меняющихся социальных реалий. Последние годы мы имеем феномен расколота нации, когда люди, осознающие себя членами одной национальной или конфессиональной группы, имеют различные, порой противоположные ценностные ориентации. Подавляющее большинство людей старшего поколения разделяет ценности советской эпохи и резко негативно воспринимает происходящие в мире и стране изменения. Представители среднего поколения пытаются создать собственную систему ценностей, сформировать свою идентичность. Что касается молодого поколения, то определяющее влияние на формирование его ценностной системы, жизненных установок оказывают СМИ, навязывающие ему массовую культурную продукцию далеко не самого высокого качества. В целом, в массовом сознании россиян глобализация создает преобладающие настроения неопределенности и слабых оптимистических ожиданий. Более естественны, привычны и понятны для жителя России такие понятия, как «моя страна», «мои обычаи», «мои ценности», тем более, что часто понятия «глобальная культура», «глобальные ценности» ассоциируются прежде всего с ценностями евроатлантической цивилизации [12, с. 143].

Индивид не успевает адаптироваться к быстро изменяющимся экономическим, политическим и социокультурным условиям, он утрачивает ощущение самостождественности, поэтому сегодня очень актуальной и острой становится проблема кризиса идентичности, и как отмечает Н.Н. Федотова, «смысл кризиса идентичности в России не в том, что утрачено монистическое восприятие своей самостождественности и возобладал плюрализм, а в том, что отсутствует плюрализм как совместимость позиций и преобладают осколки самопонимания, не связанные между собой» [13, с. 53]. Можно сказать, что характерной чертой идентификацион-

ных процессов в современной России является все большая фрагментация как индивидуальной, так и групповой идентичности.

Для того, чтобы Россия заняла достойное место в мировом социокультурном пространстве, нам необходимо, с одной стороны, минимизировать идентификационные противоречия, осознать себя единой целостностью, объединенной общей историей, исторической памятью (а Россия, как известно, – страна с непредсказуемым прошлым), единой системой базовых ценностей, а с другой – стремиться к созданию привлекательного образа для других (чтобы в мире Россию не воспринимали как «негативную идентичность»), поскольку идентичность невозможна без признания ее другими.

Статья подготовлена в рамках проекта 4711 мероприятия Второй аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009 – 2010)».

Литература:

1. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. – London; Thousand Oaks. – New Delhi, 1994.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002.
3. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 43-53.
4. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 447 с.
5. Hall S. Introduction: Who Needs “Identity”? // Questions of Cultural Identity. – London; Thousand Oaks. – New Delhi, 1998. – 198 p.
6. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2002. – 634 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2005. – 384 с.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.
9. Холл С. Проблема культурной идентичности и децентрация субъекта // Контексты современности: актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. Хрестоматия. – Казань: Изд-во «Форт Диалог», 1995. – С. 97-102. – 122 с.
10. Павленко В.И. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 135-142.
11. Robins K. Interrupting Identities: Turkey / Europe // Questions of Cultural Identity. – 1999. – P. 61-67.
12. Левашов В.К. Что думают россияне о глобализации // Человек. – 2005. – № 1. – С. 139-144.
13. Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. – 2003. – № 6. – С. 50-59.

Transformation of Identity of Russian Society in the Process of Globalization

G. Gizatova, O. Ivanova
The Kazan State University

The article refers to the phenomenon of identity and proves the thesis that identity is structurally difficult, ambivalent phenomenon. The authors study the influence of globalization on identification processes in the world and in Russia and state that this influence is revealed in multiplying the conflicts both on the group and individual levels that caused aggravating a problem of identity crisis. The article analyses the impact of globalization on the identification processes in Russia.

Key words: globalization, identity, identity crisis, identity pluralization, crisis of axiological system.